

1. О защите общественной морали [Электронный ресурс] : Закон Украины, 20 нояб. 2003 г., № 1296-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1296-15> (дата обращения: 11.01.2019).

2. Паляничко Д. Г. Общее понятие порнографии, ее виды и критерии определения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы государства и права. 2009. Вып. 50. С. 225–232. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apdp_2009_50_37 (дата обращения: 11.01.2019).

3. Рябчинская Е. П. Борьба с распространением порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Киевский нац.ун-т им. Т. Шевченка. К., 2003.

4. Ландина А. В. Охрана моральности по Уголовному кодексу Украины : монография. К. : Изд-во «Юридична думка», 2013. 204 с.

5. Критерии отнесения продукции к имеющей порнографический характер [Электронный ресурс] : приказ М-ва культуры Украины, 16 марта 2018 г., № 212. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0393-18> (дата обращения: 11.01.2019).

УДК 343.98

А. И. Гайдин

*доцент кафедры криминалистики
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕМЕНТА ОБСТАНОВКИ В МЕХАНИЗМЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

Формирование криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием электронных платежных систем, требует изучения огромного массива преступных деяний, совершаемых в разных сферах и имеющих общий элемент механизма — использование электронных платежных систем (ЭПС), которые в разных видах мошенничеств выступают в качестве элемента обстановки, имея ключевое значение в выборе способа совершения преступления или средства сокрытия преступного деяния.

В качестве основы при формировании системы сведений об обстановке совершения преступлений и средствах их сокрытия выступают данные о системе правовых норм, регламентирующей функционирование электронных платежных систем, процедуре регистрации клиентов, порядке осуществления финансовых операций, которые анализировались в исследованиях А. Н. Яковлева, Н. В. Олиндера и М. Н. Филиппова [1; 2].

Наша позиция относительно необходимости рассмотрения данных об электронных платежных системах как элементе обстановки совершения мошенничества расходится с позицией указанных авторов и требует определенного пояснения.

Преступная деятельность протекает в конкретных объективных условиях места с его вещественной обстановкой, времени, сферы производства или иной области человеческой жизнедеятельности, быта и др. Указанные условия в разной степени влияют на изучаемое событие. Они складываются независимо либо по воле участников преступления и в основном характеризуют определенную внешнюю среду и некоторые другие факторы объективной реальности. В своей совокупности они образуют объективный блок механизма преступной деятельности, который именуется «ситуация совершения преступления» или «обстановка преступления».

В криминалистической литературе нет однозначного понятия данного элемента механизма преступной деятельности. На это обращает внимание Н. П. Яблоков [3].

Такое положение складывается ввиду отсутствия в среде ученых общей позиции относительно содержания данного понятия.

В криминалистике содержание обстановки совершения преступления в настоящее время наполняется различными криминалистически значимыми данными. В числе основных ее элементов выделяют материальные объекты на месте преступления, факторы, способствующие или препятствующие преступным действиям, последовательность событий, отношения между разными категориями участников. Обстановка представляется и как совокупность объектов с их пространственными и временными связями, определенными качествами и признаками, обстоятельствами, характеризующими поведение участников, и как социальные, экономические, организационные и технические факторы, действующие в сфере производства. Порой содержание указанной обстановки не детализируется и сводится к совокупности обстоятельств и условий [4; 5; 6; 7].

Обстановка оказывает влияние на действия по подготовке, совершению или сокрытию следов мошенничества. Это выражается в том, что преступники либо используют обстоятельства, способствующие реализации их преступного замысла (например, реализуют возможность анонимной регистрации электронного кошелька), либо пытаются изменить алгоритмы функционирования платежной системы в нужном для них аспекте посредством несанкционированного вмешательства в программное обеспечение.

Оценивая совокупность противодействующих факторов, мошенники могут на время отложить или полностью отказаться от реализации задуманного преступления. Ошибки в оценке элементов обстановки порождают образование следов преступной деятельности, способствующих раскрытию хищений.

Элементы обстановки криминальной ситуации формируют самостоятельную группу следов, которые должны выявляться и изучаться в ходе расследования в целях объективного криминалистического анализа всей совокупности информации, лежащейся в основу выдвигаемых версий.

Следует также указать, что мы рассматриваем в качестве электронных платежных систем более широкий круг платежных систем, чем А. Н. Яковлев и Н. В. Олиндер. Названные ученые относят к ним юридических лиц, являющихся самостоятельными участниками расчетных отношений с особыми правами и обязанностями, аккумулирующими, распределяющими и перераспределяющими платежные средства в электронном виде по поручению клиентов по договору, и (или) действия по вводу и выводу денег с использованием программных компонентов клиент-серверной архитектуры. Не вступая в полемику относительно обсуждения признаков электронных платежных систем, закрепленных в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018 г.) «О национальной платежной системе», считаем необходимым отметить, что, рассматривая их, мы абстрагируемся от проблем правового регулирования финансовых правоотношений и не учитываем существенные отличия понятий «денежные средства» и «электронные денежные средства». В качестве ключевого признака, объединяющего различные виды платежных систем, в рамках рассматриваемой группы мы определяем элемент платежной системы — электронное средство платежа, под которым законодатель понимает средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [8]. Именно данный элемент платежной системы, по нашему мнению, имеет основное криминалистическое значение в характеристике обстановки совершения мошенничеств с использованием электронных платежных систем, и именно поэтому уголовное законодательство России охраняет указанные объекты

от неправомерного изготовления, приобретения, хранения, транспортировки, использования и сбыта, закрепив в ст. 187 УК РФ ответственность за такие действия.

С учетом вышесказанного определим основные криминалистически значимые признаки электронных платежных систем.

Присутствующие сегодня на рынке электронные платежные системы можно разделить на ряд категорий — как по поставщикам, так и согласно особенностям реализации.

Электронные, как и другие платежи, осуществляются между плательщиком и получателем платежа. При этом реализуется задача перевода денежных средств от одного субъекта другому. Фиксация факта перемещения средств осуществляется формированием протокола электронного платежа. В этом случае необходимо участие еще одной стороны, выступающей посредником, проверяющей соответствие данных, которыми стороны платежа обмениваются в платежном протоколе, с реальным перемещением денежных средств. Все платежи проходят по определенной схеме, условно ее можно подразделить на следующие ступени: 1) покупатель; 2) банк-эмитент; 3) платежная система; 4) банк-эквайрер; 5) продавец.

В России распространены несколько видов электронных платежных систем, которые очень условно можно классифицировать по трем основным типам [9]: 1) банковские платежные системы; 2) платежные системы по переводу электронных денежных средств; 3) платежные шлюзы.

К первым относятся электронные платежные системы, работающие с обычными банковскими картами (Visa, MasterCard и т. д.). Системы второго типа оперируют с электронными денежными средствами — некой внутренней валютой (титულными знаками), которую нельзя обналичить, но можно свободно переводить на другие счета и использовать в качестве средства оплаты услуг и товаров.

Платежные шлюзы представляют собой синергию карточных (банковских) систем и систем электронных денежных средств, предоставляя широкие возможности для взаимной конвертации и способов оплаты товаров и услуг в Интернете, а также обналичивания денежных средств. Стоит отметить, что значительная часть существующих электронных платежных систем относится именно к шлюзам, несмотря на то, что многие из них выделяют определенный тип платежей как доминирующий.

Для понимания криминалистически значимых особенностей функционирования небанковских электронных платежных си-

стем необходимо учитывать ряд закономерностей, выделенных А. Н. Яковлевым и Н. В. Олиндер:

1. Правоотношения в сфере электронных платежей относятся одновременно к нескольким отраслям права, что затрудняет юридическую оценку различных действий.

2. Выполнение юридически значимых действий клиентами в сфере электронных платежных систем осуществляется на основании подписания электронных документов, которые имеют иную форму представления на мониторе компьютера, нежели чем существуют на электронном носителе. Тем самым категория «виртуальный» применима к данному рода документам.

3. Осуществление транзакций, другие действия пользователей и иные процессы внутри электронных платежных систем журналируются программными средствами. Часть данных о выполняемых действиях документируется клиентскими программами на конечном оборудовании пользователей. Такие данные в виде файлов на электронных носителях информации могут выступать в качестве доказательств и ориентирующей информации и по сути являются виртуальными следами.

4. Использование платежных систем клиентами с правомерной и неправомерной целью осуществляется путем удаленного доступа к компьютерным системам, что влечет образование на сетевых серверах различных следов, которые позволяют установить обстоятельства подготовки и совершения преступления, а также действий по его сокрытию. Обнаружение данных о характеристиках сетевых соединений, информации об IP-адресе и MAC-адресе сетевого оборудования преступника и потерпевшего и иных сведений осуществляется в рамках действий по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которые осуществляются в соответствии со ст. 186 УПК РФ и имеют специфику ввиду особенностей организации и функционирования электронных платежных систем.

5. Клиентское программное обеспечение электронных платежных систем не требует от пользователей значительных усилий для его освоения. Достаточная простота регистрации в системах, свободный доступ к разным платежным системам неограниченного числа лиц, использование клиентских программ для всех распространенных операционных систем, в том числе и для мобильных устройств, определяют привлекательность электронных платежных систем для преступников, расширяют количество лиц, подозреваемых в совершении рассматриваемых преступлений [9].

Считаем необходимым добавить еще один криминалистически значимый признак, который предопределяет привлекательность небанковских электронных платежных систем для использования в преступных целях и оказывает значительное влияние на тактику установления лиц, причастных к совершению преступления.

6. Платежные системы, оперирующие электронными денежными средствами, декларируют, что никто не может отождествить платеж с личностью плательщика или установить структуру расходов конкретного клиента. Выражается это в возможности анонимной регистрации электронного кошелька, его пополнения и управления средствами. Если при этом субъект не использует клиентское программное обеспечение по управлению кошельком через сеть Интернет, а использует только терминалы оплаты, то теряется возможность установить клиента посредством данных, хранящихся у провайдера, представляющего ему доступ в Интернет. Несмотря на существенные ограничения сумм операций по анонимным электронным кошелькам (в частности, при не проведении оператором электронных денежных средств идентификации клиента — физического лица в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», заинтересованные лица могут регистрировать неограниченное количество таких электронных кошельков, используя разные платежные системы).

Рассматривая криминалистически значимые характеристики банковских электронных платежных систем, мы считаем необходимым изложить те особенности их организации и функционирования, которые получили бурное развитие в последние несколько лет.

Прежде всего, необходимо отметить, что, в отличие от небанковских платежных систем, операторов которых в России представлено значительное количество, банковские представлены прежде всего двумя наиболее крупными — Visa и MasterCard, которые в сумме охватывают более 80 % рынка. В связи с принятием решения о развитии национальной платежной системы [11] возможно, что в ближайшем будущем появятся новые крупные операторы.

Платежные системы обеспечивают реализацию определенной части банковских услуг клиентам. Карточные платежные системы, обслуживаемые крупными, имеющими международное распространение операторами Visa и MasterCard, представляют возможности почти мгновенного осуществления транзакций на межгосу-

дарственном уровне. Платежные карты как средство управления банковским счетом могут быть использованы клиентами в любой точке мира в терминалах банков-эквайеров, поэтому они наиболее привлекательны для организованных преступных групп, имеющих возможность обналичивать похищаемые средства клиентов банков на территории других государств, особенно тех, с которыми у России не налажены эффективные механизмы оказания правовой помощи при расследовании преступлений.

В отличие от небанковских платежных систем, при использовании которых клиент непосредственно потребляет услуги, предоставленные оператором, физические и юридические лица — клиенты банка-эмитента — напрямую не взаимодействуют с оператором банковской платежной системы. Они реализуют возможности управления счетом, которые им предоставляет банк, в том числе и услуги доступа к сервисам банковских платежных систем.

В связи с этим необходимо уяснить соотношение понятий «дистанционное банковское обслуживание» и «платежные системы». Услуги по удаленному управлению счетом путем использования сети Интернет (интернет-банкинг) и мобильных средств связи (мобильный банкинг) предоставляют клиентам банки. Именно они разрабатывают необходимое программное обеспечение, позволяющее посредством процедуры аутентификации удаленно получить доступ к счету и без обращения в отделение банка осуществить, например, платежное поручение. В этом случае речь идет об использовании электронных средств платежа. При определенных условиях данный платеж будет осуществлен посредством банковской платежной системы. Таким образом, рассматривая криминалистически значимые характеристики банковских электронных платежных систем как элемента обстановки механизма мошенничества, мы не можем игнорировать иные электронные финансовые технологии, реализующие банковские услуги по осуществлению платежей.

1. Яковлев А. Н., Олиндер Н. В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем : науч.-метод. пособие. М., 2012. С. 85.

2. Филиппов М. Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2012. С. 54.

3. Яблоков Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 34–40.

4. Васильев А. Н. Расследование хищений, совершаемых должностными лицами // Криминалистика. М., 1990. С. 340–351.

5. Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56–59.

6. Занин Л. В. Проблемы расследования и предупреждения выпуска недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 8.

7. Гавло В. К. Обстановка преступлений как структурный компонент криминалистической характеристики преступлений // Совершенствование расследования преступлений. Иркутск, 1980. С. 52.

8. О национальной платежной системе Федеральный закон : 27 июня 2011 г. , № 161-ФЗ : в ред. от 28.11.2018 г. // Правовая система «КонсультантПлюс».

9. Симонов А. П. Электронные платежные системы в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimeres-earch.ru/articles/titunina1207> (дата обращения 18.02.2019).

10. Яковлев А. Н., Олиндер Н. В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем : науч.-метод. пособие. М, 2012. С. 47.

11. Стратегия развития национальной платежной системы (одобрена Советом директоров Банка России 15.03.2013, протокол № 4) // Вестник Банка России. № 19. 2013.

УДК 343.985.7

В. Л. Григорович

*доцент кафедры криминалистики
юридического факультета*

*Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическая характеристика преступлений является научно обобщенным и необходимым элементом в структуре противодействия уголовно наказуемого поведения граждан и основывается на общетеоретических подходах формирования криминалистической методики в целом. Поэтому структура криминалистической характеристики преступлений, по нашему мнению, должна соответствовать реальным потребностям практики и современным научно-теоретическим воззрениям.

Разработкой вопросов, связанных с криминалистической характеристикой преступлений, отечественные ученые занялись сравнительно недавно, однако ее исследованию посвящено значительное количество работ. Учение о криминалистической характеристике преступлений разрабатывали Р. С. Белкин, А. Н. Васильев,